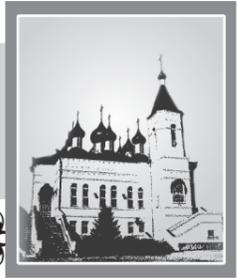

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Какие бывают животворящие и какие бывают страшные воды... В начале Книги Бытия мы читаем о том, как над водами носилось дыхание Божие и

Слово пастыря

как из этих вод возникали все живые существа. В течение жизни всего человечества – но так ярко в Ветхом Завете – мы видим воды как образ жизни: они сохраняют жизнь жаждущего в пустыне, они оживотворяют поле и лес, они являются знаком жизни и милости Божией, и в священных книгах Ветхого и Нового Завета воды представляют собой образ очищения, омоложения, обновления.

Но какие бывают страшные воды: воды Потопа, в которых погибли все, кто уже не мог устоять перед судом Божиим; и воды, которые мы видим в течение всей нашей жизни, страшные, губительные, темные воды наводнений...

И вот Христос пришел на Иорданские воды; в эти воды уже не безгрешной земли, а нашей земли, до самых недр своих оскверненной человеческим грехом и предательством. В эти воды приходили омываться люди, кающиеся по проповеди Иоанна Предтечи; как тяжелы были эти воды грехом людей, которые ими омывались! Если бы мы только могли видеть, как омывающие эти воды постепенно тяжелели и становились страшными этим грехом! И в эти воды пришел Христос окунуться в начале Своего подвига проповеди и постепенного восхождения на Крест, погрузиться в эти воды, носящие всю тяжесть человеческого греха – Он, безгрешный.

Этот момент Крещения Господня – один из самых страшных и трагических моментов Его жизни. Рождество – это мгновение, когда Бог, по Своей любви к человеку желающий спасти нас от вечной гибели, облекается в человеческую плоть, когда плоть человеческая пронизывается Божеством, когда обновляется она, делается вечной, чистой, светозарной, той плотью, которая путем Креста, Воскресения, Вознесения сядет одесную Бога и Отца. Но в день Крещения Господня завершается этот подготовительный путь: теперь, созревший уже в Своем человечестве Господь, достигший полной меры Своей зрелости Человек Иисус Христос, соединившийся совершенной любовью и совершенным послушанием с волей Отца, идет вольной волей, свободно исполнить то, что Предвечный Совет предначертал. Теперь Человек Иисус Христос эту плоть приносит в жертву и в дар не только Богу, но всему человечеству, берет на Свои плечи весь ужас человеческого греха, человеческого падения, и окунается в эти воды, которые являются теперь водами смерти, образом гибели, несут в себе все

зло, весь яд и всю смерть греховную. Крещение Господне, в дальнейшем развитии событий, ближе всего походит на ужас Гефсиманского сада, на отлученность крестной смерти и на сошествие во ад. Тут тоже Христос так соединяется с судьбой человеческой, что весь ее ужас ложится на Него, и сошествие во ад является последней мерой Его единства с нами, потерей всего – и победой над злом.

Вот почему так трагичен этот величественный праздник, и вот почему воды иорданские, носящие всю тяжесть и весь ужас греха, прикосновением к телу Христову, телу безгрешному, всечестному, бессмертному, пронизанному и сияющему Божеством, телу Богочеловека, очищаются до глубин и вновь делаются первичными, первобытными водами жизни, способными очищать и омыывать грех, обновлять человека, возвращать ему нетление, приобщать его Кресту, делать его чадом уже не плоти, а вечной жизни, Царства Божия.

Как трепетен этот праздник! Вот почему, когда мы освящаем воды в этот день, мы с таким изумлением и благоговением на них глядим: эти воды сошествием Святого Духа делаются водами Иорданскими, не только первобытными водами жизни, но водами, способными дать жизнь не временную только, но и вечную; вот почему мы приобщаемся этим водам благоговейно, трепетно; вот почему Церковь называет их великой святыней и призывает нас иметь их в домах на случай болезни, на случай душевной скорби, на случай греха, для очищения и обновления, для приобщения к новизне очищенной жизни. Будем вкушать эти воды, будем прикасаться к ним благоговейно. Началось через эти воды обновление природы, освящение твари, преобразование мира. Так же как в Святых Водах, и тут мы видим начало будущего века, победу Божию и начало вечной жизни, вечной славы – не только человека, но всей природы, когда Бог станет всем во всем.

Слава Богу за Его бесконечную милость, за Его Божественное снисхождение, за подвиг Сына Божия, ставшего Сыном человеческим! Слава Богу, что Он обновляет и человека и судьбы наши, и мир, в котором мы живем, и что жить-то мы все-таки можем надеждой уже одержанной победы и ликованием о том, что мы ждем дня Господня, великого, дивного, страшного, когда воссияет весь мир благодатью принятого, а не только данного Духа Святого! Аминь.

Митрополит Антоний Сурожский

«Нечувствие, как телесное, так и душевное, есть омертвление чувства от долговременного недуга и нерадения» (Прп. Иоанн Лествичник).

«При бесчувствии души, брат, полезно частое чтение Божественного Писания и умиленных слов Богоносных Отцов, памятование о страшном суде Божиим, об исходе души из тела, и о имеющих ее встретить страшных силах, с соучастием которых она делала зло в сей маловременной и бедственной жизни» (Прп. Дорофей Палестинский).

«Истина есть жизненная пища духа человеческого. Уничтожьте истину – в уме останется пустота, глад, жажда, томление, мука, если только он не в омертвлении или не в обмороке крайнего невежества» (Свт. Филарет, митрополит Московский).

«В духовной жизни требуется внимание. Делая что-либо по тщеславию, духовные люди остаются с пустотой в душе. Их сердце не преисполняется, не становится окрыленным. Чем больше они увеличивают свое тщеславие, тем больше увеличивается и их внутренняя пустота, и тем больше они страдают» (Старец Паисий Святогорец).

««Нечувствие», каменность, мертвость души – от запущенных и неисповеданных вовремя грехов. Как облегчается душа, когда немедленно, пока больно, исповедуешь совершенный грех. Отложенная исповедь дает бесчувствие» (Свящ. Александр Ельчанинов).

«Невозможно без усиленного внимания себе преуспеть в добродетели» (Прп. Агафон Египетский).

«Душа всех упражнении о Господе - внимание. Без внимания все эти упражнения бесплодны, мертвы... Страх Божий пусть превозможет на весах сердца все прочие ощущения: тогда удобно будет сохранять внимание к себе, и в безмолвии келейном, и среди окружающего со всех сторон шума.

Благодарная умеренность в пище, уменьшая жар крови, очень содействует вниманию к себе, а разгорячение крови, как-то: от излишнего употребления пищи, от усиленного телодвижения, от воспаления гневом, от упоения тщеславием и от других причин, рождает множество помыслов и мечтаний, иначе, рассеянность. Святые Отцы предписывают желющему внимать себе, во-первых умеренное, равное, постоянное, воздержание в пище» (Свт. Игнатий (Брянчанинов)).

«Ежедневно будем рассматривать, в какое устройство достиг ум наш, и хранить его от осквернения помышлениями нечистыми» (Прп. Исаия).

«День за днем жизнь наша сокращается, и мы приближаемся к смерти. Будем же внимательны. Готовьтесь. Это не значит, что не надо есть, пить, одеваться. Отнюдь нет. Но еще ясте, еще ли пиете, еще ино что творите, все во славу Божию творите (1 Кор. 10, 31). Так учит нас апостол» (Прп. Феодор Студит).

«Чем глубже будешь вникать во все, бывающее в тебе и от тебя, и неправое устранять, а в правом утверждаться, тем скорее очистится совесть твоя: подобно как чем глубже роются, ископывая колодезь, чем чище бывает в нем вода» (Прп. Никодим Святогорец).

«Старайся более внимать себе, а не разбирать дела, поступки и обращение к тебе других, если же ты не видишь в них любви, то это потому, что ты сам в себе любви не имеешь.

Живущие без внимания к самим себе, никогда не удостоятся посещения благодати» (Прп. Лев Оптинский).

Вопросы священнику

В книге Ваших проповедей Вы говорите о том, что Христос крестился ночью. Откуда у Вас такая информация? Ибо ссылок Вы не делаете. Судя по евангельскому повествованию, нет никаких оснований считать Крещение Господне ночным. И еще. Почему Вы считаете, что 7 Вселенский Собор не благословил изваяний? В Деяниях Собора нет этого.

Великое освящение воды на Богоявление происходит два раза: накануне Праздника после вечерни, и в день Праздника после литургии. Первое освящение воды установлено в память того, что Господь крестился ночью; а второе освящение воды соответствует смыслу и торжеству Праздника. Этот уставной обычай был подтвержден и одобрен Восточными патриархами и их представителями, прибывшими в Москву по случаю суда над патриархом Никоном. Четыре главных события в земной жизни Спасителя совершились ночью: Рождество, Крещение, Преображение и Воскресение. Об этом упоминает Иоанн Златоуст, говоря о силе и достоинстве ночной молитвы. Толкователи Евангелия замечают, что Иоанн Креститель днем был окружен толпой народа, который приходил к нему со всех концов страны, а ночью вместе с ним оставалось только

несколько учеников (об этом см. в сборнике Барсова). На Богоявление под праздник, ночью, воду освящают на Иордане; от этого ведет начало народный обычай – обливаться ночью накануне Праздника водой.

Как Промысл Божий, который ведет только ко благу, допускает какие-то события, которые идут во вред Церкви? Например, переход на новый стиль в богослужении, вопреки воле большинства церковного народа или еще что-то подобное. Как не споткнуться об это и не повредиться в вере?

Господь не связывает свободную волю человека, и поэтому допускает существование зла. Господь управляет все ко благу, но не прибегает при этом к насилию и уничтожению нравственной автономии человека. Он дает грешнику возможность исправления, но не решает за него. Модернизм и реформаторство в Церкви, в том числе календарная реформа, являются следствием коллективной гордости людей, которая приняла форму рационализма и ревизионизма церковной традиции. «Как не споткнуться об это и не повредиться в вере?». – Надо найти православного духовного отца, чуждого с одной стороны духу модернизма – хамства, по отношению к церковному Преданию, а с другой стороны, чуждого соблазнам расколов и отвержения иерархии. Эти две кажущиеся противоположности имеют один исток – гордыню.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия

09.01.13. Румынская Патриархия отказала в отпевании известному актеру и режиссеру

из-за его желания быть кремированным. Священнослужители Румынской Православной Церкви отказались совершить отпевание скончавшегося известного румынского режиссера и общественного деятеля Серджиу Николаеску из-за его желания быть кремированным. Священнослужители попробовали уговорить родственников похоронить усопшего «по-христиански», но те пожелали исполнить волю покойного быть кремированным. В результате священники отказались совершить отпевание. Румынская Патриархия выступила со специальным заявлением по этому поводу, в котором заявила, что высоко оценивает творчество Серджиу Николаеску, но в силу выраженного им при жизни желания быть кремированным Церковь не может совершить его христианского отпевания. Кремация, как говорится в заявлении, противоречит церковной практике еще с периода зарождения Христианства.

16.01.13. «Публичные нырки» на Крещение не имеют отношения к религии – священник. Доцент кафедры теологии Уральского государственного горного университета протоиерей Владимир Зайцев не видит религиозного смысла в крещенских купаниях в проруби. «Поветрие это в массовом порядке появилось совсем недавно. В том числе, я думаю, благодаря СМИ. Человек видит по телевизору замечательный праздник народного единства вокруг купели и на следующий год думает – дай-ка я тоже поеду. И поэтому динамика из года в год растет», – сказал он в среду на пресс-конференции в екатеринбургском отделении «Интерфакса». Священник напомнил, что в храмах праздник Крещения Господня отмечается, как и должно, богослужением. «Освященную воду можно взять в храме, не отправляясь для этого на эти публичные нырки. С другой стороны, этот праздник на прудах не может обойтись без церковного участия, потому что он так или иначе ассоциируется с этим религиозным событием. Поэтому на некоторых купелях будут совершаться молебны, богослужения для того, чтобы поддержать тех верующих, которые зачем-то решили заняться моржеванием 19 января», – добавил отец Владимир. «Совершенно ясен факт, что в воду окунаются в этот день все, кому не лень. Не знаю, насколько такие купания сказываются на физическом здоровье человека – на духовном явно не сказываются никак. Лично я в купель не пойду», – отметил он.

«Несвятые святые»

и другие рассказы

Продолжение. Начало в № 160

Улучив минуту, пока он собирался, я отвел Володю на кухню и, закрыв за собой дверь, шепотом сказал:

– Августин, скорее всего, не тот человек, за которого себя выдает! Вполне возможно, он какой-то страшный преступник! Я не шучу. Мы с ним сейчас уедем, а ты срочно общи его вещи, вдруг там оружие или что-то такое.

Володя вытаращил на меня глаза и с минуту не мог произнести ни слова. Потом он открыл рот:

– Ты соображаешь, что говоришь?! Ты сумасшедший? Как ты вообще представляешь, чтобы я – и обыскивал чужие вещи?

– Слушай! – сказал я. – Брось свои интеллигентские заморочки! Всё слишком серьезно. Речь может идти о жизни твоих детей.

Наконец Володя начал что-то понимать. Не говоря больше ни слова, я прихватил отца Августина и уехал с ним на такси в Издательский отдел.

По дороге мы о чём-то болтали, потом поели мороженого – я хотел дать Володе побольше времени. А когда вернулись, хозяин квартиры предстал перед нами белый как мел. Я быстрее поволол его на кухню, а Августина крикнул, чтобы он встречал гостей.

На кухне Володя еле прошептал:

– Там документы на имя какого-то Сергея (Володя назвал фамилию), крест напрестольный, деньги – две с половиной тысячи рублей, орден князя Владимира... Что вообще происходит?!

– Оружие есть? – спросил я.

– Оружия нет.

В прихожей раздался звонок. Это приехал игумен Димитрий из Троице-Сергиевой лавры. Мы слышали, как его встретил Августин и как они прошли в гостиную.

Но даже несмотря на новые находки, мне все равно до конца не верилось в реальность происходящего. Это было поразительно! Я поделился своими ощущениями с Володей. Он, который своими глазами только что видел и документы, и крупную сумму денег, тоже не в состоянии был поверить, что Августин не тот человек, за которого себя выдает. Приехали Зураб и Лена Чавчавадзе. Когда мы с Володей вошли в гостиную, все были в сборе. Детей мы отправили гулять.

– Ну и что ты нас собрал? – недовольно спросил игумен Димитрий. Ему пришлось ехать из лавры.

Я взглянул на отца Августина. И сразу понял: он обо всем догадался и все – на самом деле правда! И еще я понял, что если сейчас начну свою историю со следователем Порфирием Петровичем, то ситуация будет разворачиваться именно так, как я и намечал, вплоть до «Да это ты, отец Августин! Больше и некому!» С соответствующей реакцией и Августина, и остальных присутствующих. И вдруг мне стало его по-настоящему жалко. Хотя, признаться, было и еще одно чувство – торжество. Торжество охотника, который видит, что еще мгновение – и добыча у него в руках. Но это чувство было явно не христианским.

Поэтому я, отбросив все задуманное и так тщательно отрепетированное, обратился к нему с одним лишь словом:

– Сережа!

Он смертельно побледнел.

Что тут началось!.. Все вскочили на ноги, и все кричали:

– Какой Сережа?! Что тут происходит?! Вы, оба – немедленно всё объясните!!!

Только мы с ним сидели и молча смотрели друг на друга. Когда наконец все немного успокоились, я обратился

к нему:

– Сегодня утром я вернулся из Омска. Там я получил последние, недостающие факты из твоей истории. Самое правильное, что я должен сейчас сделать, это набрать номер 02 – и через пять минут здесь будет милиция. Но всё же мы даём тебе последний шанс. Ты видел, как искренно мы старались тебе помочь. Если ты сейчас расскажешь всю правду, – с самого начала и до конца – мы, может быть, решим снова тебе помочь. Но если ты солжешь хоть одним словом, я тут же снимаю трубку и звоню в милицию. Мне не надо объяснять, что в этом случае тебя ждёт. Сейчас все зависит только от тебя.

Сергей молчал долго. Мои друзья тоже молчали и изумленно смотрели на него, своего любимого «горного монаха», «ангела-маугли»... А я с замиранием сердца в этой полной тишине ждал его решения.

Потом он сказал:

– Хорошо, я всё расскажу. Но с одним условием: если вы гарантируете, что не сдадите меня в милицию.

– Гарантия у тебя, Сергей, теперь только одна – твоя абсолютная честность. Как только я увижу, что ты врешь, сюда приедет милиция.

Он опять надолго задумался. Видно было, что он лихорадочно высчитывает, можно ли ему как-то выкрутиться или хоть что-то выиграть. Наблюдать за этим было настолько неприятно, что улетучивались последние остатки жалости к нему.

– С чего начать? – наконец спросил он, вопросительно взглянув на меня.

В вопросе был явный подвох. Он хотел прощупать, что я действительно знаю.

– С чего хочешь. Можешь – с того же Омска. Можешь – с Сухуми. А можешь – и с твоих походов в лавре. Но лучше давай с самого-самого начала!

По тому, как он с досадой опустил голову, я с облегчением понял, что попал в цель. Хотя и последними патронами – больше ведь у меня в запасе ничего не было.

И Сергей стал рассказывать.

Он был преступником, мошенником, вором. Воровал с детства, а в восемнадцать лет укрылся от неминуемой тюрьмы, попав под призыв в армию. Но там его сразу заприметил бойкий начальник полкового склада, и они вместе стали с усердием распродавать армейское имущество. Среди их клиентов был, между прочим, и соседний батюшка, занимавшийся ремонтом полуразвалившегося храма. В те годы купить на нужды церкви стройматериалы без особой санкции уполномоченного Совета по делам религий было невозможно, и батюшка, по обыденным советским привычкам того времени, закупал у Сергея и кирпич, и цемент, и доски. Сергей иногда приходил к священнику домой и был по-настоящему тронут его искренней добротой и участием, отцовской заботой о «солдатике». А ещё его удивляло, что батюшка трудится не для себя – жил он бедно, – а для храма, для веры.

Но однажды в полк нагрянула ревизия. Очень быстро Сергей сообразил, что друг-начальник, чтобы уцелеть, сдаст его с потрохами. И, недолго думая, он прихватил выручку, сел на первый попавшийся поезд и поехал куда подальше. Поезд привез его в Омск. Идти было некуда, и вдруг он вспомнил о добром батюшке. Сергей разыскал храм и, назвавшись сиротой, обрел сытое и надежное пристанище на долгие месяцы. Бабушки нарадоваться на него не могли. А сам Сергей понемногу входил в церковный быт, узнавал новые для него слова и выражения, удивлялся неведомым ему добрым и доверчивым отношениям между людьми.

Но все же по весне, истомившийся среди омского жилого церковного люда, Сергей замечтал о воле. А тут еще старуха-староста, которая называла его внуком, в знак полного доверия поручила оплатить ежегодный взнос... Он украл деньги, хотя уже знал, что это с огромным трудом, по копеечке, собранная дань для Советского

фонда мира. Захватил из храма всё, что ему понравилось. И пустился на свободу.

Погоуляв от души несколько дней, он чуть не угодил в милицию и со страху снова бросился к верующим, к этим чудакам, доверчивым и странным людям, которых ничего не стоило обвести вокруг пальца.

Он приехал в древнюю Троице-Сергиеву лавру, назвался иеродьяконом Владимиром и сам удивился, как быстро оказался в полном монашеском облачении, да еще окруженный приятной, хотя и несколько утомительной, дружеской заботой. Однако его надежды достать здесь новый паспорт не оправдывались. Более того, жить в просматриваемом насквозь милицией и КГБ Загорске становилось все опаснее.

– Но как же ты дерзнул служить литургию? – спросил я.

Мне это действительно хотелось понять. И к тому же, полезно было показать ему, что я знаю даже такие детали.

– Ну, а что мне было делать? – уныло проговорил Сергей. – Монахи всё настаивали: «Как же так, ты иеродьякон, и не служишь?» Ну и я...

– Ужас! – воскликнула Олеся.

Сергей вздохнул и продолжил свой рассказ.

Узнав, что в нашей стране есть место, где живут безо всяких документов, где тепло и вольно, он поехал в Сухуми. За полтора месяца пребывания на Кавказе он обошел немало горных келий и скитов. Его, назвавшегося иеродьяконом Владимиром и привезшим весточки и поклонны от лаврских монахов, провели туда, куда не допускали многих, рассказали о том, о чём мало кому рассказывали. Но оставаться в горах Сергей, конечно, даже и не думал. Зато здесь он узнал о том, что печерский наместник помогал одному из монахов, спустившемуся по болезни с гор, оформить документы. Узнал он и о трагедии монаха Августина...

Всё остальное нам было известно.

Когда Сергей закончил свою историю, я отправил его в «келью». А мы остались. И вновь перед нами встал вопрос, тот же, над которым мы мучились последние две недели: что нам с ним делать? Только теперь уже исходя из совершенно новых обстоятельств.

Когда в начале нашей сегодняшней беседы я сказал Сергею, что в любой момент могу вызвать милицию, я говорил неправду. Сдавать его в милицию было нельзя ни в коем случае! И не только потому, что Сергей в дальнейшем мог рассказать следователю, как мы более чем серьезно решали вопрос о покупке для него фальшивого паспорта. Это мелочь. Главная опасность заключалась в том, что этот человек, побывав в горах, узнал все основные пути перехода от легального положения в Церкви к нелегальному. Он был знаком с матушкой Ольгой и дьяконом Григорием из Сухуми и знал об их связях почти со всеми тайными кельями. Побывав в горных приютах, разузнал пути к старцам, прожившим в горах многие десятилетия. Правоохранительные органы немало бы посулили ему за такую информацию. Но и отпустить его сейчас просто так, с глаз долой – из сердца вон, было тоже невозможно: он наверняка снова отправится промышлять по храмам-монастырям.

На следующий день мы поехали в лавру просить совета у самых авторитетных духовников. Отцы приходили в ужас от нашего рассказа, поразились путям Промысла Божия, но конкретного решения так и не предлагали.

Положение становилось все более туиковым. А тут ещё и наш герой, почувствовав, что мы находимся в нерешительности, понемногу освоился, почувствовал себя увереннее, снова стал посылать детей за мороженым. Тем более что для них и при них он по-прежнему был отцом Августином.

Продолжение в следующем номере

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова

Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия

(Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

«Каждая травка благословлена Богом»

В свечной лавке нашего храма можно приобрести освященные молитвами лекарственные сборы (легочный, почечный, печеночный, сердечно-сосудистый, от алкоголизма и пр.), составленные по советам монастырской травницы Елены Федоровны Зайцевой.

Православный календарь

20 янв., вс. – Неделя 33-я по Пятидесятнице, по Богоявлению. Попрасудство Богоявления. Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

21 янв., пн. – Прп. Георгия Хозевита (VII). Прп. Домники (ок. 474). Прп. Емилиана исп (IX). Прп. Григория, чудотворца Печерского (1093). Прп. Григория, затворника Печерского (XIII-XIV). Сщмч. Исидора пресвитера и с ним 72-х в Юрьеве Лифляндском (1472).

22 янв., вт. – Мч. Поливекта (259). Свт. Филиппа, митр. Московского и всея России чудотворца (1569). Прор. Самея (X до Р.Х.). Свт. Петра, еп. Севастии Армянской (IV). Прп. Евстратия чудотворца (IX).

23 янв., ср. – Свт. Григория, еп. Нисского (395). Прп. Дометиана, еп. Мелитинского (601). Прп. Маркиана пресвитера (V). Прп. Павла Комельского (Обнорского) (1429). Свт. Феофана, Затворника Вышенского (1894). Прп. Антипы Валаамского (Афонского) (1882).

24 янв., чт. – Прп. Феодосия Великого, общих житий начальника (529). Прп. Михаила Клопского, Новгородского (ок. 1453-1456). Прп. Феодосия Антиохийского (ок. 412).

25 янв., пт. – Мц. Татианы и с нею в Риме пострадавших (226). Свт. Саввы, архиеп. Сербского (1237). Прп. Мартиниана Белозерского (1483).

26 янв., сб. – Мчч. Ермила и Стратоника (ок. 315). Прп. Иринарха, затворника Ростовского (1616). Прп. Елеазара Анзерского (1656). Мч. Петра Анийского (309-310). Прп. Иакова, еп. Низибийского (350). Прп. Пахомия Кенского (XVI).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 24697. ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!